

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 26/2020 относительно Монсефа Картаса (Тунис)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 28 октября 2019 года препроводила правительству Туниса сообщение относительно Монсефа Картаса. Правительство ответило на сообщение 26 декабря 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иногo статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Монсеф Картас — гражданин Туниса и Германии, родившийся 23 августа 1975 года. С 2 января 2019 года по 15 февраля 2020 года в качестве эксперта по вооружениям он входил в состав Группы экспертов по Ливии, которой было поручено следить за осуществлением мер, принятых Советом Безопасности в его резолюции 1970 (2011). Он уже назначался на эту должность в мае 2016 года и в августе 2017 года.

а) Исходная информация, задержание и содержание под стражей

5. Источник поясняет, что 26 марта 2019 года примерно в 18 ч 30 мин в зале прилета международного аэропорта «Тунис-Карфаген» г-н Картас был задержан группой неизвестных лиц, вооруженных пистолетами. Это произошло сразу после посадки самолета, на котором г-н Картас прибыл из Берлина в рамках миссии Группы экспертов по Ливии. Они представились сотрудниками полиции, однако отказались представить соответствующие удостоверения; при этом один из них забрал у г-на Картаса паспорт, отказался его возвращать и потребовал последовать за ними, чтобы ответить на вопросы начальника полиции. Несмотря на то, что г-н Картас подчеркнул, что как эксперт в командировке по делам Объединенных Наций он пользуется привилегиями и иммунитетами, этот человек вырвал у него из рук телефон, когда г-н Картас собирался позвонить своему контактному лицу в Организации Объединенных Наций, и отказался сам звонить этому контактному лицу, чтобы проверить статус г-на Картаса, затем задержанного вывели на улицу.

6. Источник сообщает, что на улице рядом с неустановленными автомобилями их ждали другие неизвестные люди с автоматами, которых в общей сложности насчитывалось около 12 человек. Затем они доставили г-на Картаса в квартиру, которую он снимал в Тунисе. Несколько человек, имевших при себе экспертно-криминалистическое оборудование, сообщили г-ну Картасу, что они собираются провести в его квартире обыск. Когда г-н Картас попросил предъявить соответствующий ордер, вышеупомянутый человек, как сообщается, показал ему лист бумаги, объяснив, что он не может раскрыть ему его содержимое, поскольку там указаны имена и фамилии других людей.

7. Согласно источнику, затем г-н Картас попросил увидеть адвоката, в чем ему было отказано. Г-н Картас открыл дверь своей квартиры, которую вышеупомянутые лица тщательно обыскали, заглянув во все коробки и ящики и побросав все вещи на пол. По имеющейся информации, они конфисковали большое количество оборудования и множество документов, имеющих отношение к его экспертной деятельности, а также личные вещи. На их вопрос о том, где находятся его сейф, золото и деньги, г-н Картас ответил, что их у него нет, и продолжил возражать против конфискации имущества Организации Объединенных Наций. Среди прочего, было конфисковано устройство, которое г-н Картас использовал для отслеживания маршрутов самолетов гражданской авиации, осуществляющих коммерческие воздушные перевозки, с целью выявления случаев нарушения введенного Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия в Ливию. Согласно источнику, это устройство, часто используемое экспертами Организации Объединенных Наций при исполнении своих служебных обязанностей, находится в свободной продаже и не предназначено для перехвата военных или зашифрованных сообщений, что впоследствии было подтверждено Организацией Объединенных Наций.

8. Источник утверждает далее, что примерно в 22 ч 30 мин вооруженные лица доставили г-на Картаса в полицейский участок Эль-Горжани, где расположен оперативный штаб Национального управления по расследованию преступлений террористического характера. По имеющейся информации, там г-ну Картасу сразу предложили поесть, отметив, что, неизвестно, когда его снова будут кормить. Действительно, в течение следующих сорока часов г-ну Картасу не давали никакой

еды и лишь один раз предложили воды. Всю ночь г-на Картаса переводили из одного кабинета в другой для проведения допросов. Допросы не записывались, и, согласно источнику, чтобы вызвать у г-на Картаса беспокойство и чувство страха ему не давали спать. Г-н Картас постоянно напоминал о своем статусе эксперта, обладающего привилегиями и иммунитетами, однако дознаватель продолжал отвечать ему, что он не обладает или более не обладает таким иммунитетом, что этот иммунитет не действует в Тунисе или что ему «все равно». Г-на Картаса расспрашивали о его роли в качестве эксперта, о конкретных аспектах его частной жизни и о приборе для отслеживания полетов, а также о Ливии и эмбарго на поставки оружия.

9. Согласно источнику, ни разу в течение этой ночи допросов г-ну Картасу не сообщили о причинах его задержания и не предъявили никаких доказательств законности его содержания под стражей.

10. Источник сообщает далее, что 27 марта 2019 года в 5 часов утра дознаватель объявил г-ну Картасу о начале допроса. Затем он отказался говорить по-французски, несмотря на то, что г-н Картас плохо говорит по-арабски, и пригрозил ему, чтобы он не смел произносить ни одного слова по-французски. После часового допроса, который не записывался, дознаватель перечитал свои частичные записи на арабском языке, которые затем были переведены на французский язык другим сотрудником. Перевод не соответствовал заявлениям г-на Картаса, в частности содержал упоминание моря, которое г-н Картас не делал. Сначала г-н Картас отказался подписывать эти записи в отсутствие своего адвоката, однако, после того, как ему пригрозили арестом, подписал соответствующий документ, составленный на арабском языке.

11. Источник утверждает далее, что в 10 часов утра г-на Картаса уведомили о том, что он находится под арестом, однако не сообщили, какие ему предъявлены обвинения. Через 16 часов после его задержания в аэропорту он так и не получил доступа к адвокату, и ни его семье, ни Организации Объединенных Наций не сообщили о его задержании и о месте его содержания под стражей.

12. Источник подчеркивает, что с 27 марта 2019 года г-н Картас содержался в следственном изоляторе Министерства внутренних дел в районе Бушуша и что днем его обычно доставляли в Эль-Горжани для допросов. 11 апреля 2019 года г-н Картас был переведен в тюрьму Морнагии, расположенную в 14 километрах от Туниса, и находился там до его условно-досрочного освобождения 21 мая 2019 года.

13. Источник сообщает, что, когда 27 марта 2019 года началось официальное содержание под стражей г-на Картаса, его посадили на стул в холодном и зловонном коридоре, надев на него наручники, и в этом неудобном положении он просидел весь день без еды и воды. Затем на ночь его отвезли в изолятор Бушуши и поместили в камеру размером 10 на 18 метров с 20 другими задержанными, число которых в последующие ночи могло возрастать до 50 человек. После того как он провел пять ночей в этой камере, его перевели в камеру меньших размеров. По просьбе адвокатов г-на Картаса ему периодически предоставлялись бутылка воды, но не более одного раза в день, и право переодеться один раз в две недели, однако без возможности помыться. С 28 марта 2019 года он получал один прием пищи в день во время его ежедневных допросов в Эль-Горжани, в результате чего за первые две недели содержания под стражей он потерял 10 килограммов.

14. Источник поясняет, что 28 марта 2019 года в Эль-Горжани г-на Картаса вновь заковали в наручники и поместили в неудобное положение, а затем накормили, впервые с момента ареста. Затем г-на Картаса снова допросили и проинформировали о том, что его отвезут в город Сус, расположенный примерно в 150 километрах к югу от Туниса, где находится дом его отца. На тот момент г-н Картас все еще не имел доступа к адвокату, и до 29 марта 2019 года никому не сообщалось о его задержании.

15. Источник сообщает, что 29 марта 2019 года полицейские действительно отвезли г-на Картаса в дом его покойного отца в Сусе, где они провели обыск, вновь отказавшись предъявить соответствующий ордер. Они конфисковали ружье отца г-на Картаса и вернули его г-ну Картасу лишь при его освобождении, так и не зарегистрировав его в качестве вещественного доказательства. Г-н Картас отказался подписать перечень изъятых в тот день предметов в отсутствие адвоката.

16. Источник сообщает далее, что сотрудникам Национального управления по расследованию преступлений террористического характера при Министерстве внутренних дел было поручено осуществлять надзор за содержанием под стражей г-на Картаса. В течение первых двух недель содержания под стражей г-ну Картасу было разрешено общаться со своими адвокатами лишь в течение 30 минут каждые пять дней. Он получил лишь право на часовое свидание с представителями Национального управления по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и 15-минутное свидание с представителем Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

17. Источник напоминает, что Управление по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций еще 27 и 28 марта 2019 года направило министру иностранных дел две вербальные ноты с просьбой о немедленном освобождении г-на Картаса и напоминанием о том, что он защищен иммунитетом. Координатор-резидент также напомнил 28 марта 2019 года, что иммунитет сотрудников действует в любом месте, где бы они ни находились в командировке, даже в странах их происхождения. Затем на протяжении всего периода содержания под стражей г-на Картаса было направлено еще шесть вербальных нот. Источник добавляет, что лишь через 43 дня с момента заключения г-на Картаса под стражу к нему был допущен консул Германии.

18. Источник поясняет, что г-ну Картасу впервые было разрешено встретиться со своими адвокатами 30 марта 2019 года. Он смог поговорить с одним из них в течение 30 минут в открытом помещении, после чего был официально допрошен сотрудниками полиции в присутствии своих трех адвокатов и переводчика, чей словарный запас был слишком ограничен для точной передачи его заявлений, в частности в части, касающейся его работы и иммунитета. Допрос длился более трех часов, в течение которых г-ну Картасу были заданы вопросы об устройстве для отслеживания полетов, о его недавно созданной компании, предоставляющей консультации по вопросам верховенства права и управления, а также о его участии в получении виз для израильских профессоров в рамках семинара, проводившегося в Тунисе юридическим факультетом Йельского университета в январе 2019 года. Несмотря на частые замечания адвокатов с целью исправления записей, вносимых допрашивающими лицами в протокол, в нем было допущено множество ошибок.

19. Согласно источнику, 11 апреля 2019 года в ходе первого слушания у следственного судьи третьего подразделения специализированной судебной группы по борьбе с терроризмом в присутствии прокурора г-н Картас был впервые проинформирован о том, что он находится под следствием по следующим обвинениям:

а) передача сведений, составляющих тайну в области национальной обороны, иностранному государству или его представителям либо получение этих сведений любым способом с целью их передачи иностранному государству или его представителям, в соответствии со статьями 60 bis и 60 quater Уголовного кодекса;

б) преднамеренное разглашение информации, касающейся вмешательства, перехвата или аудиовизуального наблюдения в связи с проведением операций, либо собранных таким образом данных, в соответствии со статьей 62 Органического закона № 2015-26 от 7 августа 2015 года о борьбе с терроризмом и пресечении отмывания денег;

с) преднамеренное воспрепятствование связи или аудиовизуальному наблюдению при любых обстоятельствах, кроме тех, которые установлены законом, в соответствии со статьей 64 Органического закона № 2015-26;

д) использование радиочастот без разрешения Национального агентства по радиочастотам, в соответствии со статьей 82 Кодекса электросвязи.

20. Источник указывает, что г-н Картас был задержан в соответствии с Органическим законом № 2015-26, который позволяет сотрудникам полиции задерживать какое-либо лицо на 15 суток на основании ордера, выданного прокурором, причем срок задержания может продлеваться каждые пять дней. Задержание г-на Картаса было санкционировано прокурором 1 и 5 апреля 2019 года.

21. Источник утверждает, что в ходе слушания, несмотря на напоминания адвокатов г-на Картаса о наличии у него привилегий и иммунитетов в связи с его статусом эксперта в командировке по делам Объединенных Наций и неоднократные просьбы о его безотлагательном освобождении, следственный судья подтвердил обвинения, выдвинутые против г-на Картаса, и распорядился о его досудебном содержании под стражей в тюрьме Морнагия на период следствия.

22. Источник поясняет далее, что г-н Картас был переведен в Морнагию и помещен в камеру, где он содержался вместе с четырьмя другими задержанными вплоть до своего условно-досрочного освобождения 21 мая 2019 года. На протяжении всего периода содержания под стражей г-на Картаса Организация Объединенных Наций продолжала добиваться его освобождения как посредством вербальных нот, так и в рамках целого ряда заседаний. Кроме того, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не получал никаких просьб о снятии с г-на Картаса иммунитета, однако Управление по правовым вопросам получило от тунисского правительства досье, обосновывающее его содержание под стражей. После изучения полученных документов Организация Объединенных Наций не изменила своей позиции и продолжила настаивать на его безотлагательном освобождении.

23. Источник сообщает, что 30 апреля 2019 года адвокаты г-на Картаса подали ходатайство о его освобождении, которое было проигнорировано следственным судьей. В этой связи адвокаты г-на Картаса подали жалобу на соответствующее бездействие в обвинительную палату апелляционного суда Туниса. Апелляционный суд без предварительного назначения даты слушаний в тот же день, 21 мая 2019 года, вызвал адвокатов и санкционировал условно-досрочное освобождение г-на Картаса. 22 мая 2019 года г-н Картас вернулся из Туниса в Берлин. Затем Организация Объединенных Наций направила Тунису еще одну вербальную ноту с просьбой снять с г-на Картаса предъявленные ему обвинения, признать его иммунитет и вернуть конфискованное имущество.

24. Согласно источнику, даже после условно-досрочного освобождения г-на Картаса расследование в отношении него продолжается, что не позволяет ему совершать дальнейшие поездки в Тунис, как профессионального, так и частного характера. Личные и рабочие документы и вещи г-на Картаса, конфискованные во время обысков, по-прежнему находятся у тунисских органов правосудия. Кроме того, был нанесен ущерб репутации г-на Картаса, имя которого неоднократно публично упоминалось в связи с обвинениями в терроризме и шпионаже.

b) Правовой анализ

i) Категория I

25. Источник напоминает, что г-н Картас защищен привилегиями и иммунитетами, связанными с его статусом эксперта в командировке по делам Объединенных Наций в рамках Группы экспертов по Ливии. Организация Объединенных Наций неоднократно информировала правительство о юридической силе раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, положения которого были включены в тунисское законодательство посредством статьи 20 Конституции Туниса. Следовательно, содержание под стражей г-на Картаса противоречит положениям Конституции.

26. По мнению источника, то, что г-н Картас был экспертом в санкционированной и финансируемой Организацией Объединенных Наций командировке и что Генеральный секретарь не снимал с него иммунитета, является неоспоримым фактом. Иммунитет действует также в странах, гражданином которых является соответствующий эксперт. Генеральный секретарь не получал никаких просьб от Туниса о снятии с г-на Картаса иммунитета.

27. Кроме того, источник добавляет, что иммунитет г-на Картаса был также нарушен в связи с конфискацией его багажа и различных личных вещей, а также документов, имеющих отношение к его работе в Организации Объединенных Наций.

28. Источник добавляет, что Тунис также является участником Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, пункт 1 статьи 7 которой предусматривает, что персонал Организации

Объединенных Наций и связанных с ней персонал, их материально-технические средства и помещения не должны становиться объектом нападения или любых действий, препятствующих выполнению этим персоналом своего мандата. Согласно статье 8, если имеет место захват или задержание персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала в ходе выполнения им своих обязанностей и если установлена личность членов этого персонала, они не подвергаются допросу и незамедлительно освобождаются и возвращаются Организации Объединенных Наций или другим соответствующим органам.

29. В этой связи источник утверждает, что совершенные правительством Туниса действия противоречат Конституции и его международным обязательствам по защите персонала Организации Объединенных Наций, в частности ее экспертов в командировках.

30. Источник утверждает также, что задержание и содержание под стражей г-на Картаса, а также проведение расследования в отношении него не подкреплены никакими доказательствами. Прокурор не обосновал обвинения, выдвинутые против г-на Картаса, наличием фактов, подтверждающих соответствующие утверждения, а построил свое обвинение лишь на предметах и документах, изъятых в ходе незаконных обысков. В ходе слушания 11 апреля 2019 года адвокаты г-на Картаса продемонстрировали отсутствие фактических оснований для вынесения решения о заключении г-на Картаса под стражу, которое, тем не менее, было оставлено следственным судьей в силе.

ii) Категория II

31. Источник утверждает далее, что лишение г-на Картаса свободы представляет собой нарушение его права на свободное выражение мнений, в частности ввиду занимаемой им должности эксперта Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. Согласно источнику, экспертная работа г-на Картаса заключалась в сборе, изучении и анализе информации и ее последующем представлении Совету Безопасности. Он часто ездил в Тунис для расследования потенциальных нарушений санкций, введенных в отношении Ливии, которые иногда становятся предметом сообщений о прямых связях между тунисскими финансовыми учреждениями и отдельными лицами, нарушающими эмбарго на поставки оружия, в соответствии с резолюцией 1973 (2011) Совета Безопасности.

33. Источник утверждает, что г-н Картас подвергся вышеуказанным действиям для того, чтобы помешать проведению им расследования. Его неоднократно спрашивали о ходе этого расследования, и он был задержан за три недели до того, как Группа экспертов по Ливии должна была представить свой промежуточный доклад Совету Безопасности, что не позволило ему включить в доклад свои последние выводы. Кроме того, в результате задержания г-на Картаса все поездки членов Группы экспертов в Тунис были фактически приостановлены на несколько месяцев. Впоследствии тунисское правительство не пыталось обосновать нарушение права г-на Картаса на свободное выражение мнений соображениями государственной безопасности.

iii) Категория III

34. Наконец, источник считает, что право г-на Картаса на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта, было нарушено.

35. Согласно источнику, факт того, что правительство в срочном порядке не проинформировало г-на Картаса о предъявленных ему обвинениях, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта и статьи 29 Конституции Туниса. Г-ну Картасу сообщили о них и о его правах через 16 дней после задержания. То, что он получил определенную информацию на арабском языке, не является достаточным свидетельством выполнения правительством своих обязательств, поскольку в пункте 3 а) статьи 14 Пакта указано, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании

предъявляемого ему уголовного обвинения. Источник добавляет, что правительство должно было также проинформировать Организацию Объединенных Наций о задержании одного из ее сотрудников и предоставить доступ к задержанному лицу в соответствии с резолюцией 52/126 Генеральной Ассамблеи.

36. Источник подчеркивает, что право г-на Картаса на доступ к адвокату в соответствии со статьей 9 и пунктом 3 b) статьи 14 Пакта не было соблюдено. В течение первых трех дней содержания под стражей он не имел доступа к адвокату. В соответствии с национальным законодательством даже в рамках дел о терроризме этот срок не должен превышать 48 часов.

37. Согласно источнику, судебная власть также не проявила должной независимости в этом деле. По имеющейся информации, следственный судья, например, сообщил адвокату г-на Картаса, что он не закрывает это дело до проведения в стране выборов, запланированных на октябрь 2019 года. Кроме того, решение об условно-досрочном освобождении г-на Картаса было принято апелляционным судом Туниса внезапно, в тот самый день, когда в Совете Безопасности должен был обсуждаться вопрос о его задержании. Более того, г-ну Картасу пришлось ждать 16 дней, прежде чем он предстал перед следственным судьей, что лишило его возможности обжаловать его задержание, а затем его ходатайства об освобождении были отклонены без надлежащего рассмотрения. Затем он содержался под стражей до суда в течение 40 дней в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта и тунисского законодательства, в соответствии с которыми досудебное содержание под стражей является крайней мерой, и в данном случае тунисское правительство никак не обосновало его применение. Г-ну Картасу не был предоставлен доступ к независимым судебным средствам правовой защиты в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

38. Наконец, источник подчеркивает, что г-н Картас был лишен права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта и статьей 11 Всеобщей декларации прав человека. Единственные представленные доказательства были собраны в ходе незаконных обысков и конфискаций, проведенных в местах проживания г-на Картаса.

39. В заключение источник утверждает, что г-н Картас подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время содержания под стражей, поскольку он в течение нескольких часов находился в стрессовом состоянии, будучи закованным в наручники, в нарушение статьи 7 Пакта и неоднократно получал отказ на просьбу предоставить ему доступ к воде и пище в течение первых 40 часов своего содержания под стражей.

40. С учетом вышеизложенного источник утверждает, что содержание под стражей г-на Картаса было произвольным.

Ответ правительства

41. 28 октября 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений и обратилась к нему с просьбой представить не позднее 27 декабря 2019 года подробную информацию о положении г-на Картаса и разъяснить правовые положения, послужившие основой для его содержания под стражей, а также его соответствие обязательствам Туниса по международному праву прав человека, в частности по ратифицированным им договорам. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Туниса обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Картаса.

42. 5 декабря 2019 года правительство обратилось с просьбой продлить установленный срок для представления ответа. Эта просьба была удовлетворена, и срок был продлен до 27 января 2020 года. Правительство представило свой ответ 26 декабря 2019 года.

43. Правительство поясняет, что г-н Картас прилетел в Тунис из Рима 26 марта 2019 года в 17 ч 55 мин. После предъявления пограничной полицией своего тунисского паспорта для проставления въездного штампа г-н Картас направился к ленте выдачи багажа, где его задержали сотрудники Национального управления по расследованию преступлений террористического характера. Следует уточнить, что сотрудники этого

подразделения по закону не обязаны носить униформу. Вместе с тем правительство отмечает, что начальник бригады, осуществлявшей задержание г-на Картаса, предъявил свое служебное удостоверение для подтверждения своих полномочий.

44. По словам правительства, ни разу на этапе задержания г-н Картас не указал, что он пользуется привилегиями или иммунитетами, и не представил ни одного документа, выданного Организацией Объединенных Наций. Кроме того, он не представил никаких доказательств того, что он находился в командировке в рамках группы экспертов, которой было поручено следить за осуществлением в Ливии мер, принятых Советом Безопасности в его резолюции 1970 (2011). Г-н Картас не возражал против проведения обыска и не обращался с просьбой связаться со службами Организации Объединенных Наций или со своей семьей в Тунисе. Таким образом, г-н Картас был задержан как тунисский гражданин, в отношении которого ведется судебное расследование, на основании ордера на обыск, выданного прокуратурой через посредство специализированной судебной группы по борьбе с терроризмом.

45. Кроме того, правительство поясняет, что г-н Картас был проинформирован о том, что в отношении него ведется судебное расследование, и что его попросили последовать за сотрудниками Национального управления по расследованию преступлений террористического характера для проведения обыска в его квартире в Тунисе. Сотрудники Национального управления по расследованию сообщили ему причину обыска: наличие у них информации о том, что у него имеется устройство, эксплуатация и использование которого в Тунисе строго запрещены без предварительного разрешения компетентных органов, в нарушение Кодекса электросвязи. В результате обыска сотрудники Национального управления по расследованию изъяли из квартиры г-на Картаса сложное устройство, использующее зашифрованные каналы и зарубежные IP-адреса и предназначенное для прослушивания телефонных разговоров, отслеживания движения гражданских и военных воздушных судов, а также обнаружения низкочастотной связи. Все следы наличия обработанной этим устройством информации после ее отправки мгновенно стираются.

46. В отношении процессуальных вопросов правительство указывает, что ордер на обыск был должным образом представлен г-ну Картасу, который в ответ заявил, что не владеет арабским языком, который использовался в качестве официального языка при составлении этого судебного документа. Утверждения источника об отказе сотрудников Национального управления по расследованию преступлений террористического характера раскрыть г-ну Картасу содержание ордера на обыск, поскольку в нем были указаны имена и фамилии других лиц, несостоятельны, так как этот документ касался исключительно него самого и поэтому в нем не могли значиться другие имена и фамилии.

47. По словам правительства, г-н Картас не обращался с прямой просьбой о присутствии адвоката во время первого допроса. Он отметил, что не имеет за собой вины. Лишь после того, как компетентные судебные органы выдали ордер на его арест, он обратился с просьбой о предоставлении ему доступа к адвокату. В этой связи ему сообщили о том, что он не может воспользоваться этим правом в течение 48 часов после выдачи ордера на арест в соответствии с положениями статьи 13 ter Уголовно-процессуального кодекса. После истечения этого срока следователи позволили г-ну Картасу связаться с адвокатом.

48. В отношении утверждений о проведении обыска в квартире г-на Картаса правительство отмечает, что в соответствии с тунисским законодательством обыскиваемые помещения автоматически закрываются, а ключи от них сдаются на хранение на имя соответствующего лица, если оно находится под арестом. Следует отметить, что сотрудники Национального управления по расследованию преступлений террористического характера не конфисковали ни одного предмета или документа, имеющего отношение к миссии г-на Картаса в рамках Организации Объединенных Наций.

49. 27 марта 2019 года г-н Картас, в отношении которого прокуратура через посредство специализированной судебной группы по борьбе с терроризмом выдала постановление о заключении под стражу, был допрошен в отношении происхождения изъятого устройства. Он заявил, что приобрел его в Германии у некоего Симона, без

указания подробностей о личности и юридическом адресе продавца. 5 апреля 2019 года органы внутренних дел направили в отделение Организации Объединенных Наций в Тунисе письмо с вопросом о том, было ли отделение Организации Объединенных Наций осведомлено о наличии у задержанного вышеуказанного конфискованного устройства. До настоящего момента на этот запрос так и не было получено никакого ответа. Г-н Картас, которого неоднократно расспрашивали о происхождении этого устройства, отрицал, что приобрел его при исполнении своих служебных обязанностей в качестве эксперта в рамках мандата Организации Объединенных Наций.

50. Техническая экспертиза, проведенная в отношении конфискованного устройства, подтвердила, что оно предназначалось для перехвата всех телефонных разговоров, в том числе между кабинами пилотов и командно-диспетчерскими пунктами, а также радиосвязи, используемой, в частности, сотрудниками вооруженных сил и сил национальной безопасности. Оно также предназначалось для распознавания с высокой точностью самолетов. Во время проведенного в квартире обыска в присутствии г-на Картаса сотрудники Национального управления по расследованию преступлений террористического характера констатировали, что устройство находилось в режиме работы. Его действие распространялось лишь на ограниченную территорию Туниса: в радиусе нескольких километров от квартиры, где проводился обыск, и, следовательно, оно никак не могло охватить ливийскую территорию, являющуюся объектом миссии г-на Картаса.

51. Во время обыска квартиры г-на Картаса в Тунисе его попросили указать место, где он хранит свои ценности. Это правовая мера, принятая полицейскими подразделениями в Тунисе, с тем чтобы избежать любых заявлений о краже или уничтожении имущества или ценностей. Эти ценности могут, при необходимости, использоваться в качестве доказательств в ходе расследования. Обыск в семейном доме г-на Картаса в Сусе был произведен на основании судебного постановления, которое ему было официально представлено. Г-н Картас, которого сопровождали сотрудники Национального управления по расследованию преступлений террористического характера, сообщил, что у него нет ключей от семейного дома, и дал им номер телефона, по которому они могли связаться с членами семьи для получения ключей от входной двери. Что касается охотничьего ружья, найденного в доме в ходе обыска, оно не входило в число изъятых предметов, поскольку после сортировки оно было помещено на хранение на имя г-на Картаса, тем более что оно не служило доказательством.

52. Правительство вновь заявляет, что обыск проводился в присутствии г-на Картаса, под надзором сотрудника судебной полиции в сопровождении ограниченного числа полицейских. Остальные сотрудники Национального управления по расследованию преступлений террористического характера обеспечивали безопасность снаружи. Г-н Картас был также проинформирован о предъявленных ему обвинениях во время допроса в соответствии с тунисским законодательством.

53. В отношении условий содержания г-на Картаса под стражей, правительство утверждает, что он вовсе не был лишен пищи и воды. Г-н Картас сознательно отказался от предложенного трехразового питания. Допрос проводился в строгом соответствии с правовыми нормами и процедурами и при полном уважении прав и достоинства задержанного. Таким образом, утверждения источника о ненадлежащих условиях, в которых был допрошен задержанный, являются несостоятельными. Г-н Картас был допрошен в кабинете самого начальника Национального управления по расследованию преступлений террористического характера, исключительно в рабочие часы и в присутствии трех его адвокатов, которые утвердили протоколы, резюмирующие показания задержанного. Сотрудники Национального управления по расследованию, проводившие допрос, на протяжении всего расследования предоставляли задержанному услуги присяжного переводчика с французского и арабского языков.

54. В отношении утверждений о личной гигиене г-на Картаса правительство отмечает, что ему было разрешено регулярно переодеваться и умываться один раз в день. Выводы, сделанные по итогам допроса, были официально доведены до сведения прокурора при специализированной судебной группе по борьбе с терроризмом,

который вынес письменное постановление о досудебном содержании г-на Картаса под стражей. По просьбе г-на Картаса его адвокат была проинформирована об этом решении. Расследование началось в течение двух недель с момента задержания г-на Картаса в соответствии с положениями тунисского законодательства о борьбе с терроризмом и отмыванием денег. Кроме того, г-н Картас воспользовался своим законным правом на обжалование постановления о заключении под стражу и был освобожден по решению обвинительной палаты апелляционного суда. Соответственно, презумпция невиновности и гарантии защиты при содержании под стражей были строго соблюдены.

55. Правительство сообщает также, что делегация Национального управления по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Тунисе посетили г-на Картаса без предварительного уведомления через два дня после его заключения под стражу и были проинформированы об условиях его содержания под стражей и о ходе допроса. Они не выявили никаких отклонений от правил или правонарушений, связанных с содержанием под стражей в полиции, и не сообщили о них. В протоколах допроса верно отражены полученные показания. Все допросы проходили в присутствии адвоката г-на Картаса и присяжного переводчика. Правила, касающиеся презумпции невиновности, действительности процедур и неприкосновенности жилища, были строго соблюдены.

56. В ответ на утверждения о применимости привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций в данном случае к г-ну Картасу как к эксперту Организации Объединенных Наций правительство разъясняет, что, согласно разделу 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, эксперты (иные, чем должностные лица, к которым относится статья V), выполняющие поручения Объединенных Наций, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в продолжение командировок, включая время, потраченное на поездки в связи с командировками. Однако в данном случае г-н Картас в момент его задержания не сообщил, что он прибыл в Тунис в рамках выполнения своих обязанностей эксперта Организации Объединенных Наций по Ливии. Он не сообщал также о своем статусе. Напротив, г-н Картас предъявил лишь свой тунисский паспорт. Таким образом, в соответствии с Органическим законом № 2015-26 с ним обращались как с гражданином Туниса, подозреваемым в совершении преступления террористического характера. В этой связи положения Конвенции, в частности положения ее раздела 22, не применимы в случае г-на Картаса ни к его личности, ни к его багажу и имуществу.

57. Правительство также напоминает, что это дело находится на рассмотрении следственного судьи, который обратился с соответствующим судебным поручением к судебной полиции. Адвокаты г-на Картаса знают об этом и занимаются этим делом.

58. В заключение правительство заявляет, что все аргументы его ответа, подробно изложенные в настоящем документе, подтверждают, что различные процессуальные действия проводились в соответствии с международными нормами, при уважении прав и достоинства задержанного и при соблюдении принципа независимости судебной власти.

Дополнительные комментарии источника

59. Ответ правительства был препровожден источнику 15 января 2020 года для получения дополнительных комментариев, которые источник направил 29 января 2020 года.

60. Согласно источнику, в ответе правительства не опровергаются, а, в сущности, подтверждаются основные факты, изложенные в сообщении источника, т. е. сообщение не было оспорено, а конкретные факты были проигнорированы или искажены.

61. Источник, прежде всего, заявляет, что правительство не отрицает, что в качестве члена Группы экспертов по Ливии г-н Картас имеет право на иммунитет в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Вместо этого правительство утверждает, что г-н Картас не ссылаясь на свой

иммунитет во время допроса при задержании его тунисскими властями в аэропорту. Источник заявляет, что с юридической точки зрения это не имеет значения, а с фактической точки зрения это неверно. В пункте паспортного контроля г-н Картас предъявил свое удостоверение Организации Объединенных Наций вместе со своим тунисским паспортом. С момента его задержания тунисскими властями он неоднократно заявлял, что является экспертом в командировке по делам Объединенных Наций, обладающим иммунитетом от задержания и содержания под стражей, на что они отвечали, что им «все равно». Друг и деловой партнер г-на Картаса, который встретил его в аэропорту, подтверждает, что сотрудники полиции ни одному из них не сообщили, что они являются таковыми, что они конфисковали документы, удостоверяющие личность, и мобильный телефон г-на Картаса и что он возражал против его задержания и заключения под стражу.

62. Согласно источнику, правительство не опровергает, что ему тогда было известно и сейчас известно о наличии у г-на Картаса иммунитета. Правительство игнорирует тот факт, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомил его о включении г-на Картаса в состав Группы экспертов по Ливии 2 января 2019 года, т. е. за три месяца до его задержания. Кроме того, правительство не учитывает следующее: а) г-н Картас неоднократно информировал тунисские власти о своем иммунитете в течение 56 дней содержания его под стражей; б) в период с марта по май 2019 года правительство получило от Организации Объединенных Наций девять вербальных нот, в которых подтверждался его иммунитет и содержалась просьба о его освобождении, а также было сделано соответствующее публичное заявление Пресс-секретаря Генерального секретаря; и с) его иммунитет упоминался в сообщении источника, на которое правительство ответило.

63. Источник утверждает, что правительство искажило обстоятельства задержания г-на Картаса. Например, оно утверждает, что г-н Картас не обращался с просьбой о доступе к адвокату до того, как он был официально помещен полицией под арест 27 марта 2019 года примерно в 10 часов утра, т. е. почти через 12 часов после его задержания полицией, обыска его квартиры и проведения первого допроса. На самом деле г-н Картас обратился с просьбой о предоставлении ему доступа к адвокату сразу же после его задержания в аэропорту и несколько раз после этого повторял эту просьбу.

64. Источник утверждает также, что правительство не отрицает основные факты, касающиеся содержания г-на Картаса под стражей, в частности то, что правительство: а) лишь через 16 часов после помещения г-на Картаса под стражу сообщило ему о причинах его задержания; б) лишь через три дня уведомило семью г-на Картаса о его задержании; с) лишь через 16 дней сообщило ему о выдвинутых против него обвинениях и доставило его к следственному судье; и d) подвергло его досудебному содержанию под стражей в течение в общей сложности 56 дней.

65. Кроме того, источник заявляет, что правительство не приводит никаких фактологических подтверждений того, что, как оно утверждает, с г-ном Картасом обращались как с «гражданином Туниса, подозреваемым в совершении преступления террористического характера». Как утверждается, первоначальный обыск в квартире г-на Картаса был произведен сотрудниками Национального управления по расследованию преступлений террористического характера на основании ордера от 26 марта 2019 года (даты его задержания), разрешающего поиск «в его доме оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других аналогичных материалов, оборудования и объектов; документов и корреспонденции; денежных средств; аудио- и аудиовизуальных записей; цифровых публикаций; а также данных и информации, касающихся террористов и организаций и деятельности террористического характера»; при этом ничто из этого списка, по утверждению правительства, не было найдено в его квартире. В частности, в предъявленном г-ну Картасу обвинении в совершении террористических преступлений не содержится никаких упоминаний о каком-либо незаконном использовании объектов, перечисленных в ордере на обыск. Напротив, возбужденное против него правительством дело было построено на наличии в его квартире устройства для отслеживания полетов, использовавшегося в рамках его работы в качестве эксперта Организации Объединенных Наций. По мнению источника, правительство неверно описало порядок использования этого устройства. Источник вновь заявляет, что это оборудование не было способно передавать данные, создавать помехи или даже отслеживать частоты, используемые

негражданскими субъектами. Кроме того, хотя правительство утверждает, что действие этого оборудования не распространяется на ливийскую территорию, «объект» миссии г-на Картаса, оно не учитывает тот факт, что санкции, введенные Советом Безопасности в отношении Ливии, применяются во всем мире и что сфера охвата деятельности Группы экспертов по Ливии не ограничивается территориальными границами Ливии.

66. Источник далее опровергает заявления правительства, поясняя, что Организация Объединенных Наций в вербальной ноте от 10 апреля 2019 года сообщила правительству, что оборудование, находящееся в распоряжении г-на Картаса, «предназначалось для использования в рамках его служебных обязанностей». Г-н Картас также неоднократно заявлял полиции: а) что устройство для отслеживания полетов, а также его компьютер и телефоны относятся к его рабочему оборудованию; б) что его оборудование содержит конфиденциальные материалы Организации; и с) что его конфискация представляет собой нарушение полицией привилегий и иммунитетов Организации.

67. В связи с ответом правительства относительно иммунитета г-на Картаса источник обращает внимание на то, что правительство не оспаривает ни статус г-на Картаса как эксперта в командировке по делам Объединенных Наций, ни решение Генерального секретаря относительно его функционального иммунитета. Напротив, правительство напрасно обращает внимание на то, что г-н Картас не ссыался на свой иммунитет во время допроса при задержании его тунисскими властями в аэропорту и, следовательно, иммунитет с него снят. Правительство не ссылается ни на какую инстанцию в поддержку этого утверждения, и на то есть веские причины: дипломатический иммунитет действует не так. Как эксперт в командировке по делам Объединенных Наций г-н Картас пользуется дипломатическим иммунитетом в соответствии с разделом 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и статьей 20 Конституции Туниса. Это предполагает иммунитет в отношении официальных действий, предусмотренный в Уставе Организации Объединенных Наций и вышеупомянутой Конвенции, а также «иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на личный багаж». Иммунитет от личного ареста является абсолютным и не предполагает никаких исключений. Этот иммунитет действует независимо от того, ссыался ли г-н Картас на него (а он на него ссыался) в первые минуты своего общения с тунисскими властями или нет. Организация Объединенных Наций проинформировала правительство о дипломатическом статусе г-на Картаса до его задержания и заключения под стражу, а затем неоднократно подтвердила этот статус.

68. Источник утверждает также, что правительство проигнорировало факт наличия у г-на Картаса иммунитета, а также соответствующие обязательства по международному праву, в частности, поскольку оно до сих пор не сняло с него выдвинутые обвинения.

69. Затем источник утверждает, что правительство не дает какого-либо значимого ответа по существу выдвинутых против г-на Картаса обвинений, которые оно никак не обосновало. Вторичный аргумент правительства о том, что г-н Картас не зарегистрировал должным образом соответствующее оборудование, также не может служить обоснованием его произвольных действий. Даже если г-н Картас нарушил тунисские правила регистрации радиочастот, чего он, по-видимому, не делал, правительство не представило никаких объяснений того, почему он был обвинен в совершении преступлений террористического характера и в результате этого подвергся лишению свободы в исключительном порядке. Через пять дней после состоявшегося 11 апреля 2019 года слушания, на котором суд в суммарном порядке вынес решение о продлении срока содержания г-на Картаса под стражей, его адвокаты подали письменное ходатайство о его освобождении, пояснив, что правительство не представило доказательств в поддержку выдвинутых против него обвинений. Правительство так и не представило никакого существенного ответа.

70. Наконец, источник утверждает, что правительство никак не отреагировало на довод о том, что задержание г-на Картаса представляет собой нарушение его права на свободное выражение мнений. Правительство не опровергает также, что оно нарушило международные стандарты надлежащей правовой процедуры, так как оно не проинформировало г-на Картаса о выдвинутых против него обвинениях, отказало ему

в доступе к адвокату, не предоставило ему доступ к беспристрастным судебным органам, поскольку судья изначально исходил из презумпции виновности г-на Картаса, а также подвергло его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В ответ на заявление о ненадлежащих условиях содержания г-на Картаса под стражей правительство отмечает, что он был допрошен в кабинете самого начальника Национального управления по расследованию преступлений террористического характера и что ему было предложено стандартное питание, которое получают члены этого подразделения, базирующиеся в Эль-Горжани. Даже если бы эти заявления были достоверными, правительство не упоминает другие условия допроса г-на Картаса, в частности пребывание в положении, вызывающем стресс, а также неправомерное обращение с ним в Бушуше и Морнагии. Национальное управление по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания еще не представило туниССкому парламенту свой доклад о свидании с г-ном Картасом во время его содержания под стражей, а Организация Объединенных Наций направила ряд вербальных нот с просьбой о его освобождении после его посещения представителем Управления Верховного комиссара по правам человека. Следовательно, утверждение правительства о том, что эти структуры не выявили никаких нарушений, связанных с его содержанием под стражей, и не сообщили о них, является ложным.

71. Источник делает вывод о том, что задержание и содержание под стражей г-на Картаса, а также продолжающееся лишение г-на Картаса его прав являются произвольными. Как эксперт в командировке по делам Объединенных Наций он имел право на иммунитет; правительство не обосновало выдвинутые против него обвинения; его лишение свободы является следствием осуществления им права на свободное выражение мнений в качестве эксперта Организации Объединенных Наций; а обращение, которому он был подвергнут правительством, представляет собой нарушение его прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

Обсуждение

72. Рабочая группа благодарит стороны за их сотрудничество: за представление ими своих письменных замечаний в установленный срок.

73. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, п. 68).

74. В первую очередь Рабочая группа отмечает, что 21 мая 2019 года г-н Картас получил условно-досрочное освобождение. Вместе с тем Рабочая группа считает необходимым рассмотреть жалобу в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы, поскольку этот случай затрагивает новый вопрос, который играет важную роль в международных отношениях и, прежде всего, в деятельности международных организаций. Речь идет об иммунитете лиц, работающих в Организации Объединенных Наций, и Рабочая группа занимается таким делом впервые.

Категория I

75. Центральное место в этом деле занимает статус г-на Картаса. Источник утверждает, что во время описанных событий г-н Картас имел статус эксперта в командировке по делам Объединенных Наций и что его соответствующие иммунитеты и привилегии были нарушены в результате его задержания и содержания под стражей в течение 56 дней. Правительство утверждает, что г-н Картас не сообщил о своем статусе в момент задержания. Источник же, со своей стороны, убедительным образом утверждает, что должностные лица, которые осуществляли задержание, были должным образом проинформированы о его статусе, который они могли также проверить по изъятым у него паспортам. Кроме того, правительство не объяснило, почему его содержание под стражей продолжилось, несмотря на уведомление властей об этом статусе посредством различных вербальных нот от различных источников Организации Объединенных Наций, представленных источником сообщения. Рабочая группа напоминает, что г-н Картас был впервые назначен членом Группы экспертов

по Ливии в мае 2016 года (см. S/2016/443), а затем повторно назначен в январе 2019 года (см. S/2019/5). В каждом случае все государства-члены, включая Тунис, были должным образом уведомлены о его назначении. Следовательно, Рабочая группа не может считать достоверным заявление о том, что правительство не было осведомлено об этом статусе.

76. Поэтому, по мнению Рабочей группы, не может быть никаких сомнений в том, что г-н Картас был экспертом в командировке по делам Объединенных Наций, поскольку он был включен Генеральным секретарем в состав Группы экспертов по Ливии, учрежденной резолюцией 1973 (2011) Совета Безопасности, которая была принята на основании главы VII Устава. В этой резолюции Совет Безопасности настоятельно призвал все государства всецело сотрудничать с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии, и Группой экспертов. Это положение было включено в каждую резолюцию о продлении мандата Группы экспертов, последней из которых является резолюция 2441 (2018). Г-н Картас прибыл в Тунис для встречи с другими членами Группы экспертов с целью проведения расследований в соответствии с мандатом, вытекающим из вышеупомянутых резолюций. Кроме того, у Рабочей группы нет оснований сомневаться в том, что г-н Картас представил властям свой тунисский паспорт и, самое главное, удостоверение эксперта Организации Объединенных Наций.

77. Как таковой, г-н Картас подпадал под действие статьи 105 Устава и раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Тунис является государством — членом Организации Объединенных Наций и присоединился к Конвенции 7 мая 1957 года. На основе совместного прочтения положений этих двух международных договоров г-н Картас был защищен, в частности, от ареста, задержания, обыска и изъятия его личного багажа, а также от любых судебных разбирательств, связанных с его работой, в любой точке мира, в том числе в стране гражданской принадлежности, в данном случае в Тунисе.

78. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Таким образом, лишение свободы считается законным, когда соблюдаются установленные правовые процедуры¹. В этой связи Рабочая группа заявила, что в тех случаях, когда в соответствии с правовыми нормами, включая международные обязательства государства, снятие иммунитета является предварительным условием лишения свободы, данное требование должно соблюдаться. После снятия иммунитета власти вправе отдать распоряжение о задержании и заключении под стражу соответствующего лица. Если иммунитет не снят с соответствующего лица до его задержания, то последующее его заключение под стражу приобретает произвольный характер, поскольку иммунитет юридически не позволяет применять к этому лицу такую меру пресечения. Такое заключение под стражу представляет собой нарушение, с одной стороны, права не подвергаться произвольному лишению свободы, предусмотренного в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта, и, с другой стороны, права на справедливое судебное разбирательство в рамках уголовного судопроизводства, предусмотренного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта².

79. Рабочая группа неоднократно рассматривала вопрос об иммунитетах, обеспечивающих защиту от задержания и содержания под стражей³. Если по каким-либо причинам лицо, пользующееся иммунитетом, должно быть лишено свободы, то сотрудники правоохранительных органов должны сначала добиться снятия или лишения этого иммунитета. Если они этого не делают, то последующие задержание и заключение под стражу являются незаконными и не имеют под собой юридических оснований. В настоящем деле Рабочая группа приходит к такому же выводу. Не только задержание и заключение под стражу 26 марта 2019 года не имели под собой

¹ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, п. 11.

² Мнение № 31/2016, пп. 113 и 114.

³ Мнения № 36/2017, пп. 79–87; 5/2018, п. 36; и 9/2018, пп. 37–39. См. также *Différend relatif à l'immunité de juridiction d'un rapporteur spécial de la Commission des droits de l'homme*, avis consultatif, C.I.J. Recueil 1999, p. 62.

юридических оснований, но и последующее содержание под стражей в течение 56 дней также было неправомерным, несмотря на то, что правительство было должным образом проинформировано об иммунитетах и привилегиях г-на Картаса. Следовательно, задержание и содержание под стражей как таковые носят произвольный характер по смыслу категории I. Поэтому Рабочая группа не считает необходимым рассматривать другие аргументы в этой связи.

Категория II

80. Источник утверждает также, что причина задержания и содержания под стражей г-на Картаса связана с правом на свободное выражение мнений, которым он пользовался в рамках своей работы. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Картас имел в своем распоряжении устройство для отслеживания полетов в нарушение Кодекса электросвязи и что именно поэтому он был отнесен Национальным управлением по расследованию преступлений террористического характера к числу подозреваемых.

81. Рабочая группа отмечает, что Тунис имеет общую границу с Ливией, которая является географическим очагом санкций Совета Безопасности, и что в докладе Группы экспертов по Ливии за 2018 год был выявлен ряд нарушений санкций на территории Туниса (S/2018/812 и Corr.1). Г-н Картас сообщил властям, что вышеупомянутое устройство предназначалось для рабочих целей. Координатор-резидент Организации Объединенных Наций подтвердил это заявление в вербальной ноте от 10 апреля 2019 года, направленной правительству, разъяснив, что г-н Картас имеет в своем распоряжении устройство, которое может использоваться в рамках его служебных обязанностей. Очевидно, что именно это оборудование является главной причиной, по которой власти лишили г-на Картаса свободы. Рабочая группа также считает, что этот вопрос связан с иммунитетами экспертов Организации Объединенных Наций и что это устройство, необходимое для выполнения миссии г-на Картаса, также находилось под защитой того же иммунитета. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что она уже отклонила аргумент правительства о том, что оно не было осведомлено об иммунитетах и привилегиях г-на Картаса. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа не может вынести решение относительно наличия нарушения, подпадающего под категорию II.

Категория III

82. Рабочая группа встревожена вопиющим пренебрежением привилегиями и иммунитетами, которые существуют для защиты лиц, выполняющих важнейшую работу для Организации Объединенных Наций. Такое нарушение международного права подрывает способность Организации, через свои различные органы и представителей, выполнять мандат, установленный в Уставе и решениях, принятых ее органами, в частности Советом Безопасности, как и в данном случае. Эта ситуация является особенно серьезной и заслуживает повышенного внимания.

83. В отношении категории III источник утверждает, что: а) обвинения, выдвинутые против г-на Картаса, не были оперативно доведены до его сведения; б) он не был уведомлен на языке, который он понимает; в) ему не был предоставлен доступ к адвокату в течение первых трех дней содержания под стражей и что впоследствии такой доступ был необоснованно ограничен; и d) что правительство не уведомило Организацию Объединенных Наций о задержании и заключении под стражу г-на Картаса в нарушение норм международного права, в частности пункта 3 b) резолюции 52/126 Генеральной Ассамблеи. Источник утверждает далее, что следственный судья не проявил должной независимости, когда заявил, что дело может быть рассмотрено только после выборов.

84. В отношении помощи адвоката правительство заявило, что в соответствии с национальным законодательством г-н Картас не мог воспользоваться этим правом в течение 48 часов после выдачи ордера на арест, и признало, что на первом допросе он не был представлен адвокатом, уточнив при этом, что г-н Картас не просил о таком представительстве. Рабочая группа напоминает о четко установленных нормах права, согласно которым подозреваемый или обвиняемый имеет право быть представленным адвокатом на всех стадиях разбирательства, с момента его задержания и как можно

скорее⁴. Выдвинутые против г-на Картаса обвинения не сообщались ему до 11 апреля 2019 года, и ему не разрешали общаться со своим адвокатом в течение первых трех дней содержания под стражей, несмотря на то, что он был допрошен. В своем ответе правительство заявило, в частности, что г-н Картас не пытался связаться с адвокатом, но при этом не представило никаких доказательств того, что власти проинформировали г-на Картаса о его праве на получение юридической помощи. Рабочая группа принимает к сведению правовую оценку г-на Картаса, а также заявления его адвоката и одного из свидетелей его задержания. Таким образом, Рабочая группа не считает ответ правительства заслуживающим доверия и приходит к выводу о том, что право г-на Картаса на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

85. Рабочая группа отмечает, что, согласно утверждениям источника, г-н Картас был проинформирован о предъявленных ему обвинениях на арабском языке, который он не понимает. Вместе с тем, согласно заявлениям свидетеля в поддержку аргументов источника, г-н Картас говорил с арестовавшими его лицами на тунисском диалекте арабского языка. Рабочая группа принимает к сведению содержащееся в заявлении источника противоречие и, следовательно, не делает никаких выводов по этому аспекту.

86. Наконец, согласно утверждениям источника, следственный судья заявил, что это дело может быть рассмотрено только после выборов. Вместе с тем Рабочая группа не получала никакой информации о судебных последствиях этого заявления, о его связи с независимостью судьи или влиянии на независимость судьи при рассмотрении этого дела. Поэтому Рабочая группа не может определить, является ли это фактором, свидетельствующим об отсутствии независимости судьи. Вместе с тем она считает, что эта позиция привела к необоснованной задержке в судопроизводстве в нарушение права быть судимым без неоправданной задержки, предусмотренного статьей 14 Пакта.

87. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта, являются настолько серьезными, что это придает задержанию и содержанию под стражей произвольный характер по смыслу категории III.

Решение

88. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Монсефа Картаса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

89. Рабочая группа просит правительство Туниса безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Картаса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

90. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну Картасу обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

91. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Картаса и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пп. 34–37. См. также *Cour européenne des droits de l'homme, affaire Salduz c. Turquie*, requête no 36391/02, arrêt du 27 novembre 2008.

92. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

93. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) были ли предоставлены г-ну Картасу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Картаса, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Туниса в соответствие с его международными обязательствами;
- d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

94. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

95. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

96. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 1 мая 2020 года]

⁵ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.